

Интернет вещей: реальность и перспективы

В середине ноября ИД “Коммерсантъ” провел круглый стол на тему “IoT для общества потребления: новая реальность”. Дискуссия не касалась индустриального сегмента и сосредоточена была, в основном, на проектах и услугах для потребителей. Тем не менее, обсуждение не обошлось без разбора общих проблем и перспектив данного направления.

Сегодня рынок Интернета вещей в РФ оценивается примерно в 20,8 млрд. руб., и в ближайшее три года его ожидает серьезный рост — до 30 млрд. Правда, большинство специалистов, в том числе и принимавших участие в мероприятии, считает невозможной дать реальную оценку данному сегменту.

Эксперты рынка — спикеры круглого стола — сделали упор на больших перспективах Интернета вещей для каждого потребителя и общества в целом. **Александр Петров** (Евразийская экономическая комиссия) отметил, что данная технология предоставляет возможность получать данные практически отовсюду. **Андрей Бешков** (независимый эксперт по кибербезопасности) считает Интернет вещей малой частью большой цифровой экономики, которая, по его мнению, позволит трансформировать бизнес-процессы, собрать огромное количество аналитики и, возможно, создать новые виды бизнеса. **Андрей Колесников** (Ассоциация Интернета вещей) уверен, что внедрение технологий IoT повышает производительность, а также улучшает качество жизни людей. **Кристоф Штрнадль** (технический директор Software AG Центральная и Восточная Европа) отметил поэтапный мониторинг технических устройств, накопление и использование больших баз данных, их анализ и выявление закономерности в бизнес-процессах и повседневной жизни (например, расписание движения транспорта), а в итоге — возникновение интегрированных систем и переход к модели, когда сервисы предлагаются сторонними поставщиками.

Среди рисков А. Петров назвал хищение и искажение информации, А. Бешков — появление зловредных кодов, которые могут привести к потере данных и даже остановке производства. А. Колесников проблемами рынка IoT считает отсутствие стандартов и избыточное регулирование данного сегмента. К. Штрнадль видит опасность в несанкционированном доступе к устройствам и базам данных людей с неблагоприятными намерениями.

Состояние рынка

Как отметил К. Штрнадль, даже в Западной Европе и США еще сложно воспользоваться теми преимуществами, которые дает IoT. В частности, не все устройства могут быть подключены, например для системы “умный дом”, ввиду их устарелости. Тем не менее, в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе доля компаний, вкладывающих в Интернет вещей, выше, чем в России. Но это касается и всей цифровой экономики: в РФ ее доля в ВВП составляет 2,6 %, в западных странах — в два раза выше. Отрицательно влияет на ситуацию недостоверность статистических данных, а также пока не устоявшаяся терминология. По его мнению, привлечение к цифровой экономике должно быть под пристальным вниманием общества, причем главными здесь являются даже не технические или финансовые аспекты, а культура управления, культура организации, культура доверия на всех уровнях организации.

Участники Евразийского экономического союза (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия), как подчеркнул А. Петров, нацелены на выстраивание механизма быстрого совместного вхождения в цифровую экономику, и усилия сконцентрированы на четырех крупных направлениях: трансформация индустрии, трансформация рынков, внутренняя трансформация ЕАЭС и трансформация инфраструктуры.

Одним из “кирпичиков” цифровой экономики является Интернет вещей. И здесь — масса проблем, а первая из них — отсутствие стандартов. А. Петров считает, что продвижение вперед возможно различными путями: через кооперацию при запуске мегапроектов или через стандарты (к сожалению, в соответствующих международных организациях Россия представлена достаточно слабо). Поэтому выход один — запускать свои проекты и заниматься вхождением в глобальный консорциум по выработке стандартов.

Исходя из этого в рамках ЕАЭС выработаны приоритеты, включая цифровые транспортные коридоры, оборот данных, цифровую торговлю, трансфер цифровых технологий, цифровую промышленную кооперацию и т. д. При этом подчеркнута, что Интернет вещей сам по себе важен, но должен рассматриваться только внутри процессов экономики. Кстати, развитие IT-индустрии достаточно активно происходит, как было сказано, в Армении и Белоруссии. В данном случае отсутствие нефти и газа плодотворно сказывается на генерации решений в области цифровизации в этих странах.

Партнерство с зарубежными странами предполагает кооперацию не только на уровне общих мегапроектов и стандартов, но и более частных задач. К примеру, корейские коллеги заинтересованы в выстраивании кооперации на уровне организаций, поставляющих интеллектуальные ресурсы, и компания Samsung открыла в российских технических университетах уже 5 центров по обучению IoT.

Но пока, как подчеркнул А. Петров, мы слабо себя заявили в качестве партнеров, которые могут обсуждать цифровую экономику и, в том числе, Интернет вещей. Тем не менее, стратегии некоторых крупных корпораций (например, Росатом, Роснефть, Ростелеком) уже включают в себя позиции IoT.

Еще резче высказался в этой связи независимый эксперт по